

Сыграв свадьбу, мы в первую очередь взялись за подсчёт подаренных нам красных конвертов*.

П.п.: красные конверты — подарочные конверты с деньгами, которые принято дарить в Китае, в частности, на свадьбу.

— Один, два, три... девять, десять... J, Q, K... — считал вслух Сюй Вэйюй. Такой подсчёт меня насторожил, однако новоиспечённый муж продолжал в том же духе. — K, A, B, C, D... O.

Наконец, я спросила, сколько всего конвертов. Ответ был внушительным — 28.

От скуки я пересчитала конверты. Действительно, их оказалось именно столько. Мне было неизвестно, угадал ли Сюй Вэйюй число подарков или же у него своя собственная система счисления.

После того случая супруг и дальше продолжал считать в такой манере: Z, Y, X, W, V...

При каждом подсчёте Сюй Вэйюй называл верное число, но мне из подозрения всё-таки хотелось провести пересчёт.

— Всё я верно считаю! — воскликнул товарищ Сюй, метнув на меня взгляд, пока я в очередной раз пересчитывала конверты. — Здесь дело в том, что привычные системы счёта неспособны удовлетворить мой интеллект!

Эта фраза сразила меня наповал.

Свадебное путешествие подошло к концу, и я вновь вернулась к работе. На меня сразу же свалилась гора заказов на написание статей и прочих профессиональных «радостей».

— Я хочу умереть, — вырвалось у меня от напряжения.

Услышав это, Сюй Вэйюй радостно подбежал ко мне.

— Тебе с этим помочь, дорогая?

Я долго не знала, что ответить. Видимо, после свадьбы любви больше нет.

Пока я продолжала писать статьи, Сюй Вэйюй за моей спиной упражнялся с гантельками.

— Дорогая, посмотри на мои мышцы, — произнёс он.

— Я занята, не мешай, — ответила я, не оборачиваясь.

— Просто посмотри, и я оставлю тебя в покое.

Я обернулась.

— Ну вот, посмотрела, а теперь выйди из кабинета и дверь за собой закрой, будь добр.

— Твой взгляд не коснулся моих мышц!

— Потому что у тебя их нет.

Тихоня Сюй убежал в горе.

Позже в тот же день я застала Сюй Вэйюя на балконе глядящим вдаль.

— Ты расстроен? — спросила я, подойдя со спины.

— Нет.

— Тогда посмотри на меня и улыбнись.

Сюй Вэйюй улыбнулся, и я провела рукой по его личику.

— Пошли, жёнушка тебя угостит.

— Ты уже закончила со статьёй?

— Угу.

— Естественно, обо мне ты беспокоишься в последнюю очередь, — буркнул муж.

— Если не хочешь есть, так тому и быть.

— Почему же? Хочу! — оживился тихоня Сюй.

Возвращаясь домой после ужина, мы встретили по пути израненного кота. Сюй Вэйюй незамедлительно сжалился над животным и предложил оставить его у нас, ведь завести питомца мы ещё не успели. Я приняла предложение при условии, что сперва мы отнесём

находку к ветеринару на осмотр. И вот, обернув кошачьи раны шарфом, мы поздним вечером как два дурня явились в ветклинику.

Заключение врача прозвучало удручающе: кот был уже стар и страдал от болей и тяжёлого поражения печени, а значит, жить оставалось ему всего несколько дней. Мы могли позволить животному спокойно умереть, что, по словам ветеринара, стало бы наиболее милосердным решением, однако, услышав эти слова, Сью Вэйюй яростно запротестовал. Кот же, лёжа на столе врача, тем временем тихо урчал.

Мы отмыли животинку и принесли домой. Как и говорил врач, вскоре старый седой зверь скончался. Утрата надолго вогнала мужа в печаль. Если подумать, в эмоциональном плане он гораздо чувствительнее меня.

Однажды в выходные дни мы с Сью Вэйюем поехали в другой город на выставку. Как только мы съехали с трассы, нас угораздило сбиться с пути. Переборов стыд, Сью Вэйюй обратился к стоящему неподалёку полицейскому, чтобы спросить дорогу, но, едва мы задали вопрос, позади остановилась ещё одна машина, водитель которой тоже желал узнать направление движения. Поняв, что автолюбитель направляется туда же, куда и мы, находчивый Сью не стал дожидаться объяснения стража порядка и вызвался провести незнакомца за собой.

— И ты туда же? Поезжай за мной, брат! — продекламировал муж, героически вытянув руку.

По тону голоса, жесту и выражению лица казалось, будто этот выскочка объездил местные дороги вдоль и поперёк.

Конечно, так лишь казалось: проехав один участок дороги, Сью Вэйюй снова заблудился на следующем.

— Отсюда я знаю дорогу, так что теперь я вас поведу, — перенял инициативу попутчик.

К тому времени, как мы приехали к месту проведения выставки, парковка уже была забита под завязку. С большим трудом мы всё же нашли, где втиснуть нашу машину, а поскольку Сью Вэйюю не хватало мастерства в парковании транспорта, я взяла управление на себя и припарковала автомобиль самостоятельно.

— Видимо, ваша подруга опытнее в вождении, — заметил работник, принимавший плату за стоянку.

— А то! Она с малых лет баранку вертит, — с довольным видом ответил Сью Вэйюй.

— Вы — супруги, так ведь?

— Верно, только поженились.

После того, как я расположила автомобиль на парковочном месте и вышла из салона, ко мне подошёл кассир, с которым муж только что переговаривался.

— Отличного парня вы подцепили. Желаю вам семейного счастья, — высказался работник.

Мы покинули парковку, однако мысли о том замечании не давали мне покоя.

— Что ты ему наплёл? — наконец, спросила я Сью Вэйюя.

— Я лишь рассказал, как долго добивался твоего внимания и как здорово, что после стольких лет горечи мы, наконец, достигли сладости семейной жизни.

— И как тебе удаётся заводить разговор со всеми подряд?

— Очень просто: я вежлив, прост в общении и готов к пониманию.

Так мы и продолжали болтать, даже войдя в выставочный зал.

— Ну и толпа здесь. Только не потеряйся, — предостерег муж и взял меня за руку.

Вдоволь насмотревшись на экспонаты, в полдень мы решили зайти в ресторанчик, чтобы перекусить. Как выяснилось, ближайшие рестораны были забиты посетителями, что совсем не устраивало Сью Вэйюя: обед посреди всеобщего шума вызывал у него тревогу.

— Так, давай отъедем подальше, может, удастся найти место потише, — объявил муж.

Мы вернулись на парковку и подошли к нашей машине, за дворником коей, к своему удивлению, обнаружили записку на розовом листке бумаги.

«Желаем вам семейного счастья, будем ждать в гости».

Сью Вэйюй разразился хохотом, я же чуть не расплакалась. Поразительно, как скучно жилось работнику стоянки, и ещё поразительнее, с какой добротой он нас принял.